

Пища казалась безвкусной. Чи Хань рассеянно ковырялся в тарелке, то и дело поглядывая на двери лифта. На верхнем этаже располагалось множество отдельных кабинетов, и он понятия не имел, в каком из них находился Жун Сюй.

Наспех закончив трапезу, Чи Хань долго простоял у лифта, но так и не дождался. Разочарованно спустившись вниз, он направился к выходу. По дороге домой позвонила мать — сообщила, что вечером состоится празднование семидесятилетия главы семьи Жун в клубе "Персиковый источник", и за ним пришлют машину.

— Найди кого-нибудь, кто закрасит твои рыжие патлы, — ледяным тоном процедила она. В голосе сквозила едва сдерживаемая ярость, начисто лишённая материнского тепла. — Позже пришлю за тобой. Дворецкий У подготовит одежду. Не опозорь семью Чи.

Первым порывом было отказаться, но Чи Хань вспомнил, что согласно роману Жун Сюй тоже должен присутствовать на банкете. Слова отказа застряли в горле.

— Хорошо, — только и смог выдать он. В трубке раздались короткие гудки.

"Неудивительно, что с такими родителями оригинальный герой вырос... своеобразным", — мрачно подумал Чи Хань.

Дома его уже ждал дворецкий У с готовым нарядом — чёрным матовым костюмом, украшенным тонкой вышивкой и инкрустированным бриллиантами на груди.

"Надо же, родители действительно расстарались", — Чи Хань приподнял бровь, оценив качество ткани и работы. Явно не пожалели средств.

Дворецкий У с момента его возвращения не сводил изумлённого взгляда с его головы. Этот опрятный юноша совершенно не походил на привычного молодого господина.

— Дядюшка У, что-то не так с моим лицом? — не выдержал Чи Хань, когда взгляд дворецкого в очередной раз остановился на его макушке.

— Нет-нет... — дворецкий запнулся. — Просто думаю, господин и госпожа сегодня будут довольны вашим видом.

Чи Ханю было абсолютно всё равно, что подумают эти двое — волосы он перекрасил исключительно потому, что самому не нравился рыжий цвет.

Впрочем, предсказание дворецкого сбылось — когда мать увидела сына, она застыла в изумлении. Спустя долгую паузу она отвела взгляд, и её голос впервые зазвучал без привычной жёсткости:

— Хорошо. Наконец-то научился слушаться. Костюм тебе идёт.

"Не то чтобы меня интересовало твоё мнение", — мысленно фыркнул Чи Хань.

Всю дорогу мать не отрывалась от телефона, занятая какими-то срочными делами. Что было даже к лучшему — у Чи Ханя не было ни малейшего желания с ней общаться.

Клуб "Персиковый источник" действительно строился по мотивам одноимённого произведения Тао Юаньмина — искусно расположенные элементы создавали эффект внезапного простора при входе в главный зал. Классические мостики и ручки неожиданно гармонировали с вечерними нарядами гостей, добавляя этому прибежищу тщеславия налёт изысканности.

Когда они с матерью Инь Бэй вошли, отец уже всю общался с гостями.

— Старый господин Жун ещё не прибыл. Пойдём, познакомлю тебя кое с кем, — бросила мать.

Отец лишь холодно кивнул, увидев их. Для него сын, похоже, был не более чем инструментом налаживания связей.

Мать держалась столь же отстранённо, но Чи Ханю было не до светских игр. С момента входа его взгляд методично сканировал зал в поисках знакомой инвалидной коляски.

В романе этот вечер описывался детально — именно здесь начинался взлёт карьеры главного злодея. Чи Хань читал те главы по диагонали, помня лишь ключевых персонажей. Среди них был и Жун Сюй.

Сегодня ему предстояло послужить фоном для демонстрации превосходства Фан Цзинло. Чем выше возносили одного, тем глубже топтали другого — неудивительно, что позже Жун Сюй так возненавидел Фан Цзинло.

Тогда, в начале романа, Чи Хань лишь мельком посочувствовал второстепенному персонажу, которого ни за что ни про что сделали мишенью для насмешек. "Похоже, главный герой — та ещё сволочь", — подумал он тогда.

Теперь же, прочитав роман до конца и встретив Жун Сюя вживую, он уже не мог относиться к происходящему с прежним равнодушием. Жун Сюй больше не был бесплотным персонажем — он стал живым человеком из плоти и крови, способным страдать и чувствовать боль.

Живым человеком. И Чи Хань ни за что не позволит ему пережить грядущее унижение.

Гости с бокалами в руках вели оживлённые беседы. Мать, подхватив отца под руку, с преувеличенным энтузиазмом общалась с каждым встречным — куда теплее, чем когда-либо с собственным сыном.

— А это, должно быть, Чи Хань? Видно породу, весь в отца, — улыбнулся лысеющий мужчина с бокалом в одной руке и другой в кармане. — Сколько тебе? Семнадцать? Значит, ещё в школе... Моя дочь тоже только поступила в старшие классы. В какой школе учишься? Может, вы одноклассники!

Чи Хань не понял, как разговор внезапно свернул на него — все мысли занимал план по спасению Жун Сюя. Он попытался вспомнить школу из памяти оригинального героя.

Седьмая? Десятая? Похоже, тот был редкостным двоечником, раз за год не удосужился запомнить даже название собственной школы.

— Я учусь в Десятой... — начал Чи Хань, потирая переносицу.

— А ваша дочь? — поспешно перебил отец с натянутой улыбкой. — Помню-помню, был на её дне рождения. Такие выразительные глаза, точь-в-точь как у вашей супруги!

В подобном обществе всё имело свою цену. Следовало сначала выяснить статус собеседника, прежде чем раскрывать карты.

Отец незаметно метнул в сына испепеляющий взгляд. Никакого чутья!

Лысеющий мужчина, больше всего гордившийся красавицей-женой, просиял от комплимента:

— Да что вы! Учится так себе, я даже удивился, что она поступила в Первую школу города S. Только десятая в рейтинге класса!

Отец с трудом удержал улыбку.

— Десятая! В самой престижной школе страны — это потрясающий результат! Какая одарённая девушка!

Собеседник довольно замахал руками:

— Да ладно вам... А ваш сын? Сразу видно — умница. Наверное, тоже в Первой учится? Или за границей?

— Э-э... да-да, он тоже в Первой, — промямлил отец без особой уверенности.

Чи Хань едва сдержал гримасу отвращения. Никогда прежде он не встречал настолько тщеславных и лицемерных людей — разве что Фан Цзинло мог посоперничать.

Мать всё это время держалась с безупречной грацией, изредка вставляя реплики — образцовая жена. На их фоне безэмоциональный Чи Хань смотрелся белой вороной.

Лысеющий мужчина мысленно поморщился. "Сразу видно — деревенщина, никаких манер".

Ноги уже начали затекать, когда наконец в дверях показалась худощавая фигура.

Взгляд Чи Ханя мгновенно вспыхнул. Жун Сюй!

Он едва удержался от порыва немедленно броситься туда. Даже если бы Жун Сюй согласился уйти с ним, эта парочка в масках едва ли позволит так просто исчезнуть.

Чи Хань закусил губу, разглядывая бокал в руке. В глазах мелькнул лукавый блеск — кажется, у него появилась идея!

Жун Синвэнь катил коляску сына в зал, еле сдерживая гнев. Они должны были прибыть час назад, но всё из-за этого непутёвого отпрыска! Никак не удавалось скрыть его раны — что подумают гости? Решат, что он издевается над сыном?!

С ногой ещё можно было что-то придумать, но огромная ссадина на руке бросалась в глаза. В итоге пришлось найти перчатку.

Вся эта суета стоила драгоценного времени — сколько возможностей для знакомств упущено!

Жун Сюй по обыкновению сидел, понуро опустив голову. Жун Синвэнь, не скрывая раздражения, толкал коляску вперёд, даже не замедляясь на неровностях. От очередного толчка Жун Сюя трянуло.

Подоспевший Чи Хань успел заметить, как пальцы Жун Сюя судорожно стиснули плед на коленях. Сердце болезненно сжалось — ведь всего несколько часов назад он повредил колено при падении. Как же больно ему сейчас!

— Здравствуйте, господин Жун.

— Опять ты? — узнав юношу, преградившего путь во второй раз за день, Жун Синвэнь мгновенно помрачнел.

Родители Чи Ханя поспешили следом с натянутыми улыбками — сын только что сообщил им о прибытии семьи Жун и желании засвидетельствовать почтение.

Отец снисходительно кивнул — похоже, мальчишка не совсем безнадежен, раз понимает необходимость налаживать связи. Всё-таки семья Жун — главные герои сегодняшнего вечера.

Но Чи Хань, не дожидаясь родителей, уже устремился вперёд, словно там находились его настоящие близкие.

"Вот паршивец!" — отец впервые в жизни готов был обвинить кого-то в подхалимаже.

<http://bllate.org/book/13398/1192567>